

Глава 91

Это была короткая дорога, Чан поднялся на один ряд лестниц. Верхний этаж этого таунхауса был более просторным по сравнению с более низкими уровнями, и Чан предположил, что это убежище лидера банды.

Проснувшись от внезапной суматохи, люди, которые спали на просторных кожаных диванах, сели. У них уже было оружие в руках, и один из них даже боролся с включением фонарика.

В этой гостиной было восемь гангстеров, два из которых были оснащены пистолетами. У них были обычные фонарики. Такие, какие хранятся дома. Увидев всю ситуацию, Чан быстро проскользнул в угол, не задумываясь. Стрела тихо отлетела от арбалета, нацеленного на пункт назначения. Она без усилий проникла в грудь человека, который возился с переключателем фонарика.

В этот момент Чан прислушивался. Фонарик упал с ослабленной руки и покатился по короткой кривой. Слабый и одинокий свет освещал окружающий красный туман.

У остальных гангстеров сработали инстинкты. Затем они переместились, встав спиной к спине, образуя круг для защиты от невидимой угрозы.

«Из какой банды ты ...» - закричал один человек в воздух.

Бедному человеку не дали шанс закончить свою речь. Чан не медлил. Он просто хотел как можно скорее вернуть пистолет. Поэтому второй выстрел, который он сделал, перерезал горло человека, доведя его и его вопрос до могилы. Пистолет человека упал, он опустился на колени.

Первая неожиданная атака Чана не дала гангстерам слишком много времени на атаку, но со второй, механический звук спускового крючка оставил им сигнал. Единственный человек в комнате, который держал огнестрельное оружие, поспешно обратился к источнику звука и без колебаний выстрелил четыре или пять раз. Дуло выдало огни от сжигания, но темный угол только возвращал шум пуль, ударяющихся о стену, издеваясь над ним, что он не попал в цель.

«Я не попал». Он был расстроен своей неудачей. Он с ужасом озирался.

Холод лезвия сообщил человеку о его судьбе.

Всё прошло так же хорошо, как когда Чан убил четырех человек. Процесс был таким же гладким, как горячее лезвие, режущее масло. Чан побежал к другому человеку, когда первый рухнул.

Очистка пути не заставила себя долго ждать. Он сделал девяносто градусный поворот к двери, прежде чем тела даже перестали подергиваться. Он знал свой последний пункт назначения, главная спальня.

Возможно, из-за того, что Чан вообще не сомневался в убийстве всех этих хулиганов, он был слишком самоуверен и небрежно ударил дверь для серии выстрелов из винтовки, чтобы сообщить о его прибытии.

Лидер банды долго ждал Чана. Он спрятался за дверью, чтобы его добыча пришла к нему. Как только дверь открылась, он нажал на спусковой крючок, чтобы освободить бушующие пули.

В то же время, когда Чан открыл хрупкую дверь, он заметил стреляющее дуло. Его мозг выполнял автоматические вычисления, прежде чем он даже узнал об этом.

Хотя он не видел траектории пуль, его мозг наметил образное моделирование, основанное на искрах, которые он видел из винтовки. Он предсказал, что будет выпущено семнадцать пуль, прежде чем он сможет уклониться в сторону. Он также судил по частоте рукопожатия лидера банды, что шесть из семнадцати пуль попадут в него, и их точное местоположение на его теле.

Таким образом, он уклонился, пока не стало слишком поздно.

Его мышцы бедра сжались, и он опустил голову, наклонившись. Затем он сделал прыжок, чтобы убежать от двери. Пять из шести пуль продолжали свой путь в дальний конец, но он едва успел уклониться от последней. Она попала в бок его талии, обжигая кожу.

Так же, когда восемнадцатая пуля вылетела, Чан перевернулся в сторону, так что он вышел из стрельбища. Его ладонь покрывала кровоточащую рану, которая пекла.

«Я был слишком невнимателен ...» Чан был пропитан холодным потом, ему удалось скрыться рядом с дверью. Он ясно понимал, что человек, который может быть в десять раз слабее, чем он, мог бы легко убить его.

В этот момент ему вспомнилось многолетнее растение, которое было взорвано базукой. Человеку первого уровня удалось убить грозный организм с точными вычислениями и достаточной удачей. Без защиты пуленепробиваемого жилета паука, последний выстрел мог быть смертельной раной.

Поняв жестокий факт, Чан стал более ясным и осторожным в ситуации, с которой он столкнулся.

Все произошло внезапно, охранники с первого этажа пришли в смятение. Перед тем, как бандиты заметили его, Чан вскочил и зацепился за молнию люстры и прислонился ногами к стене, как будто он был геккон.

"Кто это? Кто напал на нас?" У хулиганов были только фонарики и деревянные стержни в руках. Свет беспокойно качнулся, освещая красный туман.

Чан осторожно двинулся вдоль молниеотвода, опираясь на тонкие вычисления в своем воображении. Ни один из световых лучей не заметил его.

Спрятавшись в углу, Чан повесился вверх ногами, чтобы освободить руки, чтобы он мог перезагрузить арбалет.

"Будь настороже! Я не знаю, сколько там злоумышленников, но я чувствую, что их мало. Они, должно быть, пережили передовую эволюцию ... » Лидер банды снова заговорил, но он не дал полного предупреждения своим последователям.

Чан ослабил одну ногу и ударился о стену, приземлившись. Он бросился через хулиганов по намеченному маршруту, через две секунды добрался до двери спальни. В то же время, когда он вошел в спальню, он нажал на спусковой крючок. До того, как лидер банды даже узнал, что произошло, стрела уже проколола лопатку. В результате повреждения кости и нервов штурмовая винтовка упала.

Чан достаточно быстро поймал ее, прежде чем она коснулась земли. Магазин штурмовой

винтовки уже был заменен лидером банды, поэтому Чан сделал поворот на 180 градусов и разыскал хулиганов.

Трататата!

Чан использовал силу штурмовой винтовки полностью. Пули были выпущены, как бесстрашные солдаты, преследуя и убивая бандитов.

Эти люди немедленно бросили своего лидера, чтобы убежать от огнестрельного оружия. Все они прикрывались руками, когда они спешили к лестнице. Никто не осмелился рисковать своей жизнью, чтобы вернуться снова.

Из дула поднялся поток дыма. Чан отбросил горячую штурмовую винтовку, уставившись на человека, который был пригвождён к шкафу.

Больше никого кроме лидера банды в этой спальне.

Чан не убил его сразу. Дело было не в том, что он был милостив, но он был обеспокоен тем, что он не сможет найти свой пистолет, так как лидер банды мог где-то спрятать его.

«Где мой пистолет?» Чан обыскал мускулистого человека, но пистолета там не было.

«Ты ...» Лидер банды с недоумением смотрел в глаза Чана. «Разве ты не тот, кого я встретил сегодня ...»

«Мой вопрос: где мой пистолет?» Чан проявил нетерпение.

«Сохранишь ли ты мою жизнь, если я скажу это?» - просил мускулистый мужчина.

«В любом случае ты сегодня умрешь. Ты только выбираешь, как ты хочешь быть убит, с или без пыток, - безжалостно ответил Чан. Он обыскал спальню, опасаясь, что лидер банды, возможно, обменял пистолет у другой банды.

К счастью, время сбора банды было запоздалым. К тому времени, когда они получили свой «сбор за защиту», стемнело. Маловероятно, что любая торговля происходила после захода солнца. Конечно, пальцы столкнулись с пистолетом под тумбочкой. Он также нашел несколько гранат в ящике.

"Отлично! Это мой пистолет, и все пули на месте. Это моя награда для тебя. Чан обрадовался, поместив пули в пистолет. Он указал пистолет на лицо мускулистого человека, тот закрыл глаза. «Между прочим, я хотел испытать этого зверя в течение долгого времени, но не смог найти цель. Спасибо, что ты сегодня это ты.

Бам!

Последнее слово лидера банды было неслышимым криком, его лицо исказилось, и тело охватило ужас. Его голова была взорвана пулей.

Голова взорвалась.

Как разорванный аквариум, голова лидера банды была разорвана на части. Его мозг полетел на стену, капая, как мороженое, таящее под жарким солнцем.

Не только голова взорвалась, но и ударная волна также проделала большую дыру через шкаф.

Чан был поражен тем ущербом, который этот пистолет мог нанести. Сила его была сравнима с ручной пушкой или даже сильнее.

Подтвердив силу разрушения, Чан выгрузил свои пули и снова поставил пистолет в кобуру. Он нес арбалет и пистолет на каждом плече. По пути он оставил две гранаты в таунхаусе - в спальне, в которую он впервые вошел.

Бум!

Гранаты взрели, и на короткое мгновение Чан был оглушен. Из разрушенных окон вырвался столп дыма и пыли. Затем вспыхнула волна оранжевого пламени, жадно распустив языки на небо. Чан не задерживался. Таунхаус позади него медленно рухнул, пыль парила над обломками, скрывая беспощадное уничтожение.

Он вернулся в сообщество, в котором он проживал, и снова вернулся к своей оригинальной одежде. Он сжег военно-морской шарф и черный наряд. Когда последнее сверкающее пламя поднялось, а затем утихло, он растоптал прах правой ногой и вернулся в столовую, где обнаружил, что Цзин все еще ждет.

Она не заснула после отъезда Чана. Ее горячее желание исполнилось, когда она увидела, как он открывает дверь. Она отодвинулась в сторону, оставив мягкий ковер Чану, чтобы он мог отдохнуть.

«Чан, было опасно? Тебе было страшно?»

Чан лежал рядом с ней и закрыл глаза. Она вытерла пот со лба рукавом.

«Я не боялся ...» Чан покачал головой.

«Но я чувствую, что ты всегда становишься несчастным после того, как убил кого-то». Цзин сделала попытку обнять его рукой вокруг шеи наполовину, как взрослая, но ее короткая и худая рука затруднила это.

«Я не чувствовал ничего особенного, возможно, это было из-за того, что я убил плохих людей ...» Чан слабо посмотрел на потолок, замаскировав свои истинные чувства, которые беспокоят Цзин.

«Но ... Помнишь, как ты спас меня на улице? Ты тоже убил плохих парней, но я чувствовала твои эмоции, ты чувствовал себя ужасно, - пробормотала Цзин. Ее выражение лица смягчилось, когда она вспомнила о том, как они встретились. «Если бы меня не похитили, я бы никогда не встретила тебя».

«Верно ...» Чан избегал ее ярких глаз. Его сердцебиение возобновило свой первоначальный ритм задолго до того, как он вошел в столовую. «Но я ничего не чувствую, ни печали, ни радости. Я просто спокоен, почему?»

«Может быть, ты привык к этому?» Цзин, казалось, имела лишь смутное представление о том, о чем говорил Чан.

«Я не думаю, что привык к этому. Я просто эмоционально оцепенел ... Его веки закрылись, изолируя его разум от реальности.

Цзин не ответила. Она сидела рядом с Чаном, размышляя над его словами.

На следующее утро, когда Чан был разбужен теплом солнечного света, в научно-исследовательском институте проснулась женщина с крючковатым носом.

«Мадам, начальство приказало нам уходить как можно скорее. У нас мало времени!

Солдат был взволнован, но он не посмел разбудить своего непосредственного начальника, пока она еще спала.

<http://tl.rulate.ru/book/8312/130202>